

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРАКТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (часть 1)

А.А. Коралева¹, А.Г. Бреусова^{1,2}

¹ Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (Омск, Россия)

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
11 апреля 2023 г.

Дата принятия в печать
2 мая 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Развитие экономической безопасности региона, институциональная среда, субъекты развития экономической безопасности, взаимодействие субъектов безопасности

Финансирование. Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Аннотация. В статье представлены результаты исследования практик управления экономической безопасностью в регионе на примере Омской области. Управление экономической безопасностью территории – основа ее устойчивого развития. В целях управления экономической безопасностью регионов (ЭБР) могут использоваться различные инструменты с учетом полномочий регионов, закрепленных в федеральном законодательстве. Однако сегодня законодательство не содержит установку на обязательные процедуры, связанные с мониторингом, оценкой и управлением ЭБР. Поэтому текущей практикой органов власти и исследователей экономической безопасности является использование различных методик мониторинга и оценки экономической безопасности. Проводимый мониторинг и оценка позволяют лишь фиксировать текущее состояние безопасности региона. Отсутствуют общие региональные методики и признанные практики управления ЭБР, учитывающие задачу обеспечения стратегических направлений безопасности региона и связь результатов оценки ЭБР и принимаемых решений для ее обеспечения, что является актуальной проблемой. На это и направлено наше исследование. Общая цель исследования, которое будет изложено в двух частях, состоит в разработке общих направлений и подходов к развитию ЭБР. В связи с чем задача первой части исследования состоит в исследовании барьеров развития ЭБР, обусловленных взаимодействием органов власти и хозяйствующих субъектов, так как именно от решений, принимаемых бизнесом, и программ поддержки органов власти зависит изменение структуры экономики. Виды и направления взаимодействия формируют институциональную среду развития ЭБР, от качественного состояния которой зависят применяемые практики управления безопасностью. Результатами исследования стали совокупность проблем развития ЭБР на перспективу. Практическая значимость заключается в использовании данных результатов для проектирования общей модели системы управления экономической безопасностью в регионе, частью которой является институциональная среда взаимодействия органов региональной власти и хозяйствующих субъектов.

KEY ASPECTS OF THE ECONOMIC SECURITY DEVELOPMENT IN THE PRACTICE OF REGIONAL MANAGEMENT (part 1)

A.A. Koraleva¹, A.G. Breusova^{1,2}

¹ Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia)

² Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
April 11, 2023

Accepted
May 2, 2023

Type paper

Review

Abstract. The article presents the results of a study of economic security management practices in the region on the Omsk region example. Management of the economic security of the territory is the basis of its sustainable development. To manage the economic security of regions (ESR), various tools can be used, but the powers of the regions enshrined in federal legislation should be taken into account. However, today the legislation does not contain an installation on mandatory procedures for monitoring, evaluating and managing the ESR. Therefore, in practice, both the authorities of various regions and scientific researchers use various methods for monitoring and assessing economic security. Monitoring and security assessment, which are currently being carried out, can only record the current state of security in the region. There are also no common regional methods and recognized practices for managing the ESR that would take into account the relationship between the strategic directions of the region's security, the results of the security assessment and the decisions made to ensure

it. This is a current issue. This is what our research is aimed at. The overall goal of the study, which will be presented in 2 parts, is to develop general directions and approaches to the development of ESR. The task of the first part of the study is to study the barriers to the development of the ESR, due to the interaction of authorities and economic entities. This is an important aspect, because business decisions and government support programs affect the change in the structure of the economy. The types and directions of interaction form the institutional environment for the development of the ESR, and the applied security management practices depend on its qualitative state. The results of the study are a set of problems for the development of the economic security of the region in the future. The practical significance of the study lies in the use of the obtained results for designing a general model of the economic security management system in the region. Part of this system is the institutional environment for interaction between regional authorities and business entities.

Keywords

Development of the region's economic security, institutional environment, subjects of economic security development, interaction of security subjects

Acknowledgements. The work was carried out according to the state task of the Omsk Scientific Center SB RAS (project registration number 121022000112-2).

1. Введение. Февраль 2022 г. стал переломным для понимания сущности развития экономической безопасности региона. В относительно стабильных условиях развитие экономической безопасности регионов (далее – ЭБР) оценивается через переход от одного уровня интегрального индекса ЭБР к следующему уровню. Для этого пересматривается уровень пороговых значений входящих в него показателей. Но в настоящее время стала актуальной иная цель: важна адаптация экономических субъектов к новым условиям, и в результате – повышение устойчивости региональной экономики к внешним и внутренним угрозам. Когда угрозы ЭБР реализуются, то реагируют на них, прежде всего, хозяйствующие субъекты и финансовая система. Реакция населения на угрозы экономического характера вторична, когда возникает угроза потери доходов, сбережений и рабочих мест. Обеспечение устойчивости экономических процессов достигается посредством качественного, взаимовыгодного взаимодействия субъектов развития ЭБР, формирования мотивирующей институциональной среды и стратегического планирования регионального развития со стороны органов власти.

Данное исследование посвящено проблематике управления ЭБР, включая взаимодействие власти и бизнеса, как субъектов, непосредственно противостоящих угрозам экономической безопасности, а также способности субъекта управления ЭБР осуществлять мониторинг и планирование, реализовывать планы не только на оперативном и тактическом, но и стратегическом уровне. В связи с этим возникает ряд исследовательских вопросов: как взаимодействуют органы власти и бизнес для развития безопасности, какие проблемы в институцио-

нальной среде препятствуют развитию ЭБР (чему посвящена первая часть статьи), какие подходы к мониторингу и оценке экономической безопасности используются в настоящее время, на каком уровне зрелости находятся субъекты управления ЭБР на примере Омской области (рассмотрено во второй части статьи).

2. Обзор литературы. Сущность экономической безопасности региона с учетом российской специфики и методология её управления исследуются отечественными авторами с 1990-х гг. Среди ставших уже классиками по данной теме можно отметить Л.А. Абалкина [1], В.К. Сенчагова [2], А.И. Татаркина и А.А. Кукулина [3], внесших значимый вклад в развитие методологических и концептуальных вопросов обеспечения безопасности территорий. Активно цитируются работы С.Н. Митякова [4], И.Е. Денежкиной [5] и их соавторов по поводу перечня индикаторов и методик оценки ЭБР. В Омском научном центре СО РАН исследования по данной тематике проводятся с 2013 г. Но современные условия требуют переосмысления содержательной части направлений безопасности, подходов мониторингу, к планированию и управлению развитием ЭБР.

На развитие экономической безопасности территорий влияет множество факторов, среди которых выделяют внешние и внутренние [6, с. 73], исторические и современные [7, с. 1113]. В том числе, стадии жизненного цикла социально-экономического развития региона, на что указывают П.А. Иванов [8, с. 49] и Л.А. Ельшин [9, с. 140] и др. Предпосылки развития ЭБР закладываются в постановке целей и задач субъектами управления ЭБР, в формировании институциональной среды, направленной на взаимовыгодное сотрудничество между субъектами развития ЭБР [10, с. 49]. Влияние институ-

циональной среды на развитие ЭБР отражено в работе С.В. Рабкина [11, с. 91], который обосновывает необходимость новых критериев построения системы стратегического планирования региона с целью обеспечения его экономической безопасности.

Только совместными усилиями власти и бизнеса, преодолевающими «провалы рынка» и «провалы государства», можно обеспечить развитие ЭБР. Органы власти предоставляют непосредственную помощь информационного, финансового и организационного характера предприятиям, организациям и населению. Но как субъект управления ЭБР, они действуют в условиях ограниченных ресурсов, и для реализации своих целей вынуждены привлекать дополнительные источники, мотивируя предпринимателей участвовать в процессах развития безопасности через организацию коммуникации на первом этапе, и далее – через кооперацию и государственно-частное партнерство.

Основные подходы к взаимодействию государства и экономических субъектов можно найти у представителей различных экономических школ, включая меркантилизм, марксизм, кейнсианство и других, более современных [12, с. 75]. В научной литературе выделяют типы [13, с. 8], формы [14, с. 26], виды, направления и другие характеристики взаимодействия субъектов развития ЭБР [15, с. 179]. Терминология ещё не полностью устоялась. Например, государственно-частное партнерство ряд авторов относит к форме взаимодействия, а другие – к направлению. На выбор модели взаимодействия влияет региональная специфика, которая зависит от уровня и качества сотрудничества профессиональных групп в регионе. Для эффективного взаимодействия субъекты развития ЭБР должны обмениваться информацией на всех этапах управления развитием безопасности, что требует нормативно закреплённых методик сбора и оценки информации, предоставление возможностей для дискуссии.

3. Гипотезы и методы исследования. Гипотеза исследования состоит в том, что сложившаяся практика в сфере развития ЭБР ориентирована на получение фрагментарных, несистемных результатов исследований безопасности, фиксирующих оценку текущего периода, и не позволяет выйти на реализацию цели обеспечения и развития безопасности в долгосрочном периоде. При этом что виды и формы взаимодействия субъектов развития ЭБР опре-

делены, институциональная среда развития ЭБР отрывочна и ориентирована на решение проблем безопасности в краткосрочный период. Таким образом, управление ЭБР проходит стадию формирования. В работе использовались следующие методы исследования: анализ литературы, анализ нормативно-правовых основ и практики развития экономической безопасности на региональном уровне, моделирование, дедукция, индукция.

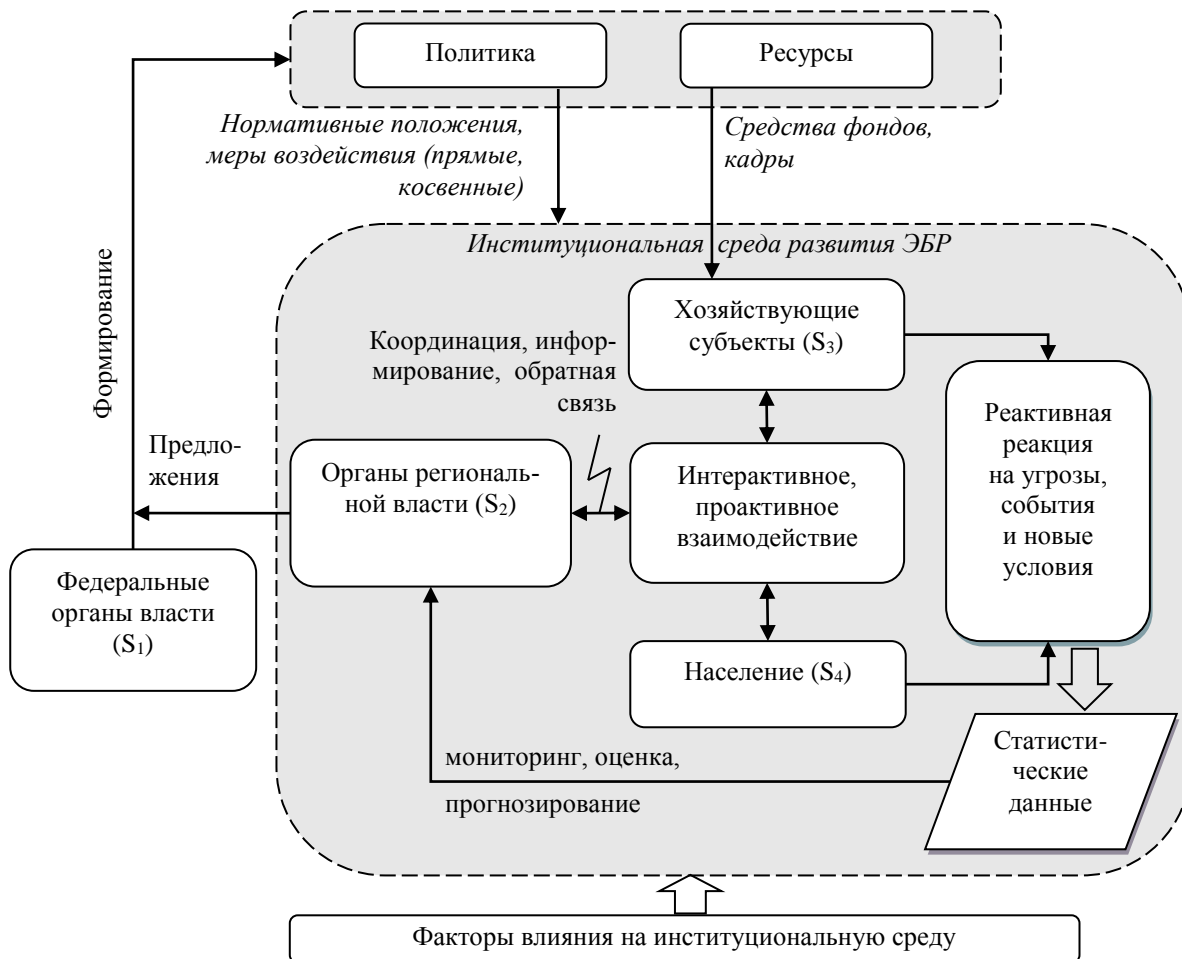
4. Результаты исследования. Для определения направлений развития ЭБР сформирована модель взаимодействия субъектов развития ЭБР «как есть» с учетом влияния институциональной среды и основных способов реализации полномочий региона. Уточнены параметры модели с позиции «как должно быть». Представлены результаты анализа нормативных правовых основ, практики мониторинга и развития ЭБР на примере Омской области.

4.1. Модель взаимодействия субъектов развития ЭБР «как есть». Если мы говорим о целенаправленном, системном, комплексном развитии ЭБР, то чтобы развивать экономическую безопасность, нужно управлять этим развитием на уровне соответствующей территории в стратегическом горизонте планирования. Субъекты развития экономической безопасности региона (S_i), которые в этом процессе каким-то образом участвуют, а именно органы власти, хозяйствующие субъекты и население, осуществляют свою деятельность и взаимодействуют в институциональной среде (рис. 1). В контексте нашей темы исследования эту среду формируют органы федеральной (в основном) и региональной власти (в рамках своих полномочий) с целью развития экономической безопасности через повышение устойчивости региональной экономики к угрозам. Органы региональной власти могут выносить соответствующие предложения на федеральный уровень, а в пределах региона взаимодействуют с экономическими субъектами путем информирования и координации действий.

Институциональная среда формируется путем реализации политики через принятие нормативных положений и реализацию мер воздействия, прежде всего, государственных (региональных) программ, проектов и мероприятий, применение налоговых инструментов, различных мер поддержки предприятий и населения. То есть, на субъекты, процессы и механизмы развития ЭБР субъект управления

воздействует прямо и косвенно, во втором случае путем создания условий развития. Для этого необходимы разного рода ресурсы. На

институциональную среду оказывают влияние различные факторы, что может стать предметом отдельного исследования.

Модель взаимодействия субъектов развития экономической безопасности региона
 Model of interaction between subjects of economic security development in the region

Хозяйствующие субъекты и население определенным образом реагируют на угрозы, события и возможные, по их мнению, последствия, на действия органов власти. В этом отношении выделяют реактивный тип реакции (реакция после реализованных действий), интерактивный (стабильное взаимодействие с продвижением своих интересов) и проактивный (анализ, прогнозирование экономической ситуации и «правил игры» для повышения своей конкурентоспособности) [16, с. 58]. Статистические данные предоставляют сведения о результатах этих процессов, на их основе рассчитываются индексы экономической безопасности. Но некоторые реакции можно спрогнозировать, например, закрытие предприятий на фоне негативных для них событий, и как след-

ствие отток населения в другие регионы в поисках заработка. На основе таких прогнозов формируются превентивные меры обеспечения экономической безопасности.

В представленной модели присутствуют, прежде всего, информационные потоки, на основании которых формируются планы, разрабатывается политика и проводится оценка ее эффективности. С точки зрения обеспечения безопасности информационное взаимодействие должно быть обеспечено с двух сторон. Информация поступает как от хозяйствующих субъектов к органам власти для фиксации и корректировки негативных процессов и кризисных ситуаций, особенно на ведущих предприятиях региона, так и от органов власти – о приоритетах экономического и научно-техно-

логического развития, новых формах поддержки хозяйствующих субъектов и целях развития экономики. Немаловажную роль в информировании играют отраслевые прогнозы и прогнозы научно-технологического развития. Информирование может строиться как через проведение совещаний, совместных стратегических сессий, круглых столов, так и через заказы со стороны органов власти на научные исследования и разработки.

Не будем утверждать, что в современных условиях происходят кардинальные изменения в этой модели, но все же её элементы наполняются новыми смыслами, целями и механизмами. Например, в условиях пандемии максимально возможное количество средств было переориентировано с экономических целей на социальные [17, с. 147], легализована комбинированная форма занятости и т. д. [18, с. 236]. В настоящее время для хозяйствующих субъектов острыми проблемами стали: наличие российских комплектующих, развитие отечественных технологий, наличие профессиональных кадров, выстраивание новых логистических цепочек. В решении некоторых проблем значимую помощь может предоставить государство, в том числе, посредством развития различного рода кооперации, организации обучения, предоставления налоговых льгот и финансовой поддержки. В перспективе для ведущих хозяйствующих субъектов региона возможно организовать систему одного окна в поддержке предприятий, находящихся в кризисе.

Если подходить к вопросу формально, то можно констатировать, что институты взаимодействия бизнеса и власти, которые могут способствовать развитию ЭБР, созданы и функционируют. Однако важно понять, насколько реально они развивают экономическую безопасность конкретного региона. Рассмотрим, какие недостатки практики развития безопасности и взаимодействия субъектов ЭБР существуют на сегодняшний день.

4.2. Анализ нормативных правовых актов и практики развития ЭБР на примере Омской области. Основополагающий документ институциональной среды развития ЭБР – Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 г.¹ Стратегия акцентирует внимание на вызовах и угрозах безопасности. Но при формулировании цели и задач соответствующей государственной политики, перечня показателей безопасности используются те же понятия

и основные направления, которые можно применить к задачам социально-экономического развития в целом: повышение устойчивости экономики к воздействию угроз, обеспечение экономического роста, повышение уровня и улучшение качества жизни населения и т. д. В результате понятие экономической безопасности исследуется исключительно в научных публикациях, а в практике регионального управления иногда упоминается в широком смысле, но, можно сказать, что не используется. Стратегия экономической безопасности носит декларативный характер, размывается в текущих задачах социально-экономического развития и не имеет уникальных механизмов ее обеспечения на уровне регионов.

Реальные механизмы развития ЭБР связаны с фиксацией полномочий региона, чему посвящен 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ»². Полномочия субъектов РФ включают меры развития отдельных отраслей экономики, инфраструктуры, научно-технологического развития и расширения совокупного спроса. В полномочия регионов входят организация и реализация проектов, осуществляемых за счет средств бюджета субъекта РФ. В целом конкретные полномочия по мониторингу ЭБР, обязанности регулирования и отслеживания факторов дестабилизации, угроз, рисков за российскими регионами не закрепляются. Поэтому субъекты РФ различаются используемыми процедурами мониторинга и оценки ЭБР, методиками и конкретными формами работы и организацией взаимодействия с хозяйствующими субъектами. Однако в части обеспечения экономического развития регионы имеют схожие организационные структуры и реализуют полномочия, закрепленные в федеральном законодательстве. Реализация общих полномочий в рамках экономического развития позволяет регулировать экономическую ситуацию и влиять на экономическую безопасность.

Взаимодействие хозяйствующих субъектов и властных структур для развития ЭБР осуществляется на уровне законодательной и исполнительной власти.

В состав Законодательного собрания Омской области входят комитеты по финансовой и бюджетной политике, социальной, аграрной политике, природным ресурсам и экологии, экономической политике и инвестициям. В составе комитетов присутствуют руководители

хозяйствующих субъектов в сфере промышленности, строительства, аграрной сферы. В этом смысле можно сказать, что бизнес участвует в нормотворческой деятельности региона. Физические и юридические лица могут обратиться по установленной форме в комитеты, к конкретному депутату, или к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Омской области со своими предложениями. В числе задач последнего – содействие в формировании и реализации государственной политики в сфере развития предпринимательской деятельности.

Взаимодействие законодательной власти и бизнеса в рамках законотворческого процесса имеет свои особенности. В то время как вопросы экономической безопасности в практике регионального управления проходят начальный этап институционализации, в нормативном поле наблюдается высокая степень зарегулированности. Поэтому инициатива бизнеса по изменению каких-либо нормативных положений столкнется с необходимостью соотнесения этих изменений с множеством других действующих положений. А многочисленные поправки в региональном законодательстве связаны с приведением его в соответствие федеральному. Система распределения бюджетных средств выстроена, и никаких «маневров» не допускает. В такой системе управления и распределения бюджетных средств инициатива бизнеса развивать, например, какую-то новую перспективную отрасль будет возложена «на плечи» самого бизнеса. Источником дополнительного финансирования для этого могут стать субсидии и грантовая поддержка.

Исполнительная власть в регионе представлена губернатором, возглавляющим региональное Правительство, и органами исполнительной власти в лице министерств. Есть ли фактическая заинтересованность губернатора в развитии ЭБР? Довольно непродолжительный электоральный цикл приводит к тому, что в первый свой срок губернатор перестраивает систему управления, а во второй срок по возможности завершает начатые проекты. Вопросы стратегического порядка, ориентированные на 15–20 лет вперед, выпадают из его поля зрения и сферы ответственности.

Органы исполнительной власти реализуют полномочия, закрепленные в 414-ФЗ и отраслевых законах. Основными ведомствами, реализующими задачи в сфере безопасности в Омской области, являются Министерство эко-

номики Омской области и Министерство промышленности и научно-технического развития Омской области. Формами взаимодействия с хозяйствующими субъектами являются семинары, проведение обучения, круглые столы по проблемам поддержки предпринимательства, общественные советы. Реализация значимых инвестиционных проектов осуществляется при поддержке и координации Проектного офиса Омской области и Агентства развития и инвестиций Омской области.

Одним из инструментов развития ЭБР выступают целевые количественные показатели, зафиксированные в документах федерального и регионального значения, среди которых могут находиться показатели экономической безопасности. Так, губернатор в своей работе ориентируется на перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц, однако в их числе преобладают показатели социального характера³. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 г.⁴ содержит некоторые показатели экономической, социальной и финансовой сферы, но горизонт планирования их значений в Стратегии охватывает 8 лет, что в контексте вышесказанного недостаточно. В регионе реализуются государственные программы, которые можно соотнести с задачами развития экономической безопасности, но они также имеют горизонт планирования максимум в 10 лет, и ограничены полномочиями региона. В случае невыполнения запланированных количественных результатов, госпрограммы можно корректировать.

Если рассматривать весь процесс управления экономической безопасностью таким, каким он должен быть, то после постановки задач и определения количественных параметров оценки, необходим мониторинг, который позволит определить проблемы развития экономической безопасности, и станет основанием для принятия решений и корректировки ситуации. Оценка социально-экономического положения региона проводится по завершению очередного финансового года в рамках общих показателей функционирования территорий, но прямой связи между общей оценкой региона и оценкой безопасности нет. Хотя сопоставление отдельных показателей в динамике за ряд отчетных лет позволяет выделить проблемы региона, которые могут быть связаны и с целью обеспечения безопасности. На данном эта-

пе происходит разрыв управленческого цикла развития безопасности: в текущей практике нет запроса по мониторингу отраслей и ведущих предприятий, уровень ЭБР не оценивается (за исключением научных публикаций), параллельно проводится оценка эффективности реализации государственных программ региона. В итоге связи между результатами мониторинга и принятыми решениями по изменению форм и методов поддержки реального сектора экономики нет. Таким образом, результатом текущей практики мониторинга ЭБР является лишь фиксация общего результата проведенного мониторинга и оценки: ситуация безопасна / не безопасна. Таким образом, к общим характеристикам процесса мониторинга ЭБ в регионах можно отнести:

- методики оценки ЭБР разработаны и прошли апробацию в научном сообществе;
- оценки ЭБР получены за ряд лет и позволяют анализировать динамику уровня безопасности и региональные факторы ЭБ;
- результаты оценки ЭБР носят осведомительный характер и не связаны с проводимой политикой региона;
- региональная система управления и развития ЭБР не сформирована.

Также надо отметить, что сложившаяся «фрагментарная» практика развития ЭБР направлена на оценку текущего уровня безопасности. С точки зрения обеспечения безопасности важно не просто принимать решения для корректировки сложившейся негативной ситуации в регионах, но еще и предвидеть возможные проблемы развития региона в длительном периоде. Для этого необходимо мониторить процессы, происходящие в отраслях региона и на ведущих предприятиях, а также владеть информацией о прогнозах отраслевого и научно-технологического развития с учетом специализации региона и природно-ресурсной базы. Таким образом, частью общей системы управления ЭБР должны быть инструменты, субъекты, методики, ориентированные на обеспечение стратегической экономической безопасности – на перспективу 15–20 лет.

В целом можно констатировать, что система управления развитием ЭБР находится на стадии апробации отдельных методик, формирования общей цели управления ЭБР и общего подхода к созданию условий оптимальной практики для развития экономической безопасности территорий.

5. Заключение. Проведенное исследование показало, что развитие экономической безопасности региона невозможно без совершенствования институциональной среды и системы управления ЭБР, а также без повышения эффективности взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов с учетом их интересов.

В существующей системе регионального управления присутствуют формальные институты и способы взаимодействия власти и бизнеса, но в реальности эти субъекты не воспринимают друг друга как стратегических партнеров. Причины такой ситуации в том, что органы региональной власти на текущий момент не являются полноценными субъектами развития ЭБР, они выступают в большей степени исполнителями, подчиняясь федеральным требованиям, и ориентируются на тактический уровень планирования и управления. Основные функции региональных властей по отношению к бизнесу – информирование, координация и контроль распределения средств. Ключевые нормативные правовые документы, направленные на развитие ЭБР, во многом носят декларативный характер. Задача обеспечения, и тем более развития ЭБР властными структурами не сформулирована до уровня конкретных действий. Развитию экономической безопасности мешает отсутствие институционализации инструментов стратегического анализа: стратегические сессии, раскрывающие перспективы развития отдельных отраслей и региональной экономики в целом, должны проводиться в регионе не менее чем один раз в три года. Одним из важнейших этапов в принятии решений о развитии ЭБР является оценка безопасности в различных сферах. В настоящее время мониторинг, оценка уровня и выбор направлений ЭБР носят эпизодический характер, и больше ориентированы на интересы научного сообщества.

Несмотря на установленные федеральным законодательством полномочия и ограниченные ресурсы, у регионов все же есть механизмы и инструменты, которые можно применять в развитии региональной экономической безопасности. Для этого органы региональной власти должны быть заинтересованы в решении такой задачи, что можно достичь либо спускаемыми с федерального уровня параметрами оценки их эффективности, либо личной убежденностью и заинтересованностью лиц, принимающих решения на региональном

уровне. Кроме того, система управления и развития ЭБР должна находиться на определенном уровне зрелости. Во второй части статьи будет представлена методика оценки уровня зрелости системы управления ЭБР, и проведена её апробация.

Примечания

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://base.garant.ru/71672608>.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414–ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/403266160>.

³ Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504>.

⁴ Постановление Правительства Омской области от 12 октября 2022 г. № 543–п «О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года». URL: <https://omskportal.ru/oiv/mec/otrasl/StrategyDevelopment/StratPlanDoc/Strateg2030>.

Литература

1. Абалкин Л. А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Сенчагов В. К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 28–39.
3. Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39. – DOI: 10.17059/2012-2-2.
4. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 56–61.
5. Денежкина И. Е., Суздалева Е. А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3. – С. 96–101.
6. Танков А. М., Кузнецова Ю. А. Экономическая безопасность региона: классификация определений и влияющих факторов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 3 (116). – С. 70–75. – DOI: 10.24158/per.2023.3.9.
7. Караваева И. В., Лев М. Ю. Государственное управление в сфере национальной безопасности: актуальные проблемы экономической безопасности современной России (по итогам проведения международной научно-практической конференции «VI Сенчаговские чтения: экономическая безопасность России в новой реальности») // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 1109–1143. – DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114811.
8. Иванов П. А. К вопросу о роли государственного сектора в социально-экономическом развитии территорий с учетом стадий их жизненного цикла // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 48–53. – DOI: 10.17513/fr.42776.
9. Ельшин Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138–156.
10. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1 (43). – С. 48–54.
11. Рабкин С. В. Институциональная среда регионального управления: современные вызовы социально-экономической безопасности территориального развития // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 89–100. – DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110851.
12. Момотова О. Н., Воронцова Г. В., Борис О. А., Власова Н. В. Подходы, модели и инструменты взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации // Kant. – 2020. – № 3 (36). – С. 72–77. – DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.14.
13. Иванов С. Л., Устинова К. А. Формы и инструменты взаимодействия бизнеса и государства в регионе в условиях цифровизации экономики // Вопросы территориального развития. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 1–18. – DOI: 10.15838/tdi.2021.3.58.3.
14. Бондарева Е. А. Формы взаимодействия власти и бизнеса в субъектах Российской Федерации (на примере Воронежской области) // Конституционализм и государственное управление. – 2020. – № 2 (18). – С. 20–31.

15. *Kunkeev T. M.* Взаимодействие власти и бизнеса в современной России: анализ практик субъектов Российской Федерации // *Власть*. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 178–183. – DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7072.
16. *Кучерова А. А.* Взаимодействие малого и среднего бизнеса с институтами публичной власти в региональном политическом дискурсе // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2019. – № 3. – С. 54–61.
17. *Каравая И. В.* Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности // *Федерализм*. – 2020. – № 2 (98). – С. 146–161. – DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-146-161.
18. *Глухова М. Н.* Влияние пандемии на взаимодействие бизнеса и власти: взгляд бизнеса // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2021. – № 4 (52). – С. 235–239. – DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-11.

References

1. Abalkin L.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki*, 1994, No. 12, pp. 4-13. (in Russian).
2. Senchagov V.K. Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Methodology for ensuring economic security]. *Ekonomika regiona*, 2008, No. 3. pp. 28-39. (in Russian).
3. Tatarkin A.I., Kuklin A.A. Changing the paradigm of region's economic security research. *Economy of regions*, 2012, No. 2, pp. 25-39. DOI: 10.17059/2012-2-2. (in Russian).
4. Senchagov V.K., Maximov Y.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. Innovative transformations as an imperative of economic safety of region: system of indicators. *Innovation*, 2011, No. 5, pp. 56-61. (in Russian).
5. Denezhkina I.E., Suzdaleva E.A. Sistema pokazatelei dlya monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [System of indicators for monitoring the economic security of the region]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2011, No. 3, pp. 96-101. (in Russian).
6. Tankov A.M., Kuznetsova Yu.A. Economic security of the region: classification of definitions and influencing factors. *Society: Politics, Economics, Law*, 2023, No. 3 (116), pp. 70-75. DOI: 10.24158/pep.2023.3.9. (in Russian).
7. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. Public administration in national security: actual problems of economic security in modern Russia (based on the results of the international scientific and practical conference 6th senchagov readings: economic security of Russia in the new reality). *Economic security*, 2022, Vol. 5, no. 3, pp. 1109-1143. DOI: 10.18334/ecsec.5.3.114811. (in Russian).
8. Ivanov P.A. To the question of the role of the public sector in the social and economic development of territories taking into account the stages of their life cycle. *Fundamental research*, 2020, No. 6, pp. 48-53. DOI: 10.17513/fr.42776. (in Russian).
9. Elshin L.A. Comparative analysis of cyclic fluctuations of regional economic systems: modeling, identification, forecasting. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2017, No. 4, pp. 138-156. (in Russian).
10. Bazhenov S.I. Institutional system as a factor of providing region economic security. *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, 2022, No. 1 (43), pp. 48-54. (in Russian).
11. Rabkin S.V. Institutional environment of regional governance: current challenges to socio-economic security of territorial development. *Economic security*, 2021, Vol. 4, no. 1, pp. 89-100. DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110851. (in Russian).
12. Momotova O.N., Vorontsova G.V., Boris O.A., Vlasova N.V. Approaches, models and tools for interaction between government and business structures at the regional level in the context of digitalization. *Kant*, 2020, No. 3 (36), pp. 72-77. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.14. (in Russian).
13. Ivanov S.L., Ustinova K.A. interaction forms and tools between business and the state in the region in economic digitalization. *Territorial development issues*, 2021, Vol. 9, no 36 pp. 1-18. DOI: 10.15838/tdi.2021.3.58.3. (in Russian).
14. Bondareva E.A. Forms of interaction between government and business in the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the Voronezh region). *Constitutionalism and political science*, 2020, No. 2 (18), pp. 20-31. (in Russian).

15. Kipkeev T.M. Interaction between government and business in modern Russia: analysis of practices of the Russian federation subjects. *Vlast'*, 2020, Vol. 28, no. 1, pp. 178-183. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7072. (in Russian).

16. Kucherova A.A. The interaction between small and medium-sized business structures and public authorities in the regional political discourse. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 2019, No. 3, pp. 54-61. (in Russian).

17. Karavaeva I.V. Criteria of social and economic security for Russia and its regions in a new reality. *Federalism*, 2020, No. 2 (98), pp. 146-161. DOI: 10.21686/2073-1051-2020-2-146-161. (in Russian).

18. Glukhova M.N. The impact of COVID-19 pandemic on business-state interaction: the business view. *The Journal of the New Economic Association*, 2021, No. 4 (52), pp. 235-239. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-11. (in Russian).

Сведения об авторах

Кораблева Анна Александровна – канд. экон. наук, доцент, заведующий сектором методов исследования проблем развития регионов

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, пр. Маркса, 15

E-mail: aakorableva@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4453-9748

Scopus AuthorID: 57199327604

ResearcherID: L-4304-2013

РИНЦ AuthorID: 214697

About the authors

Anna A. Korableva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Sector of Research Methods for the Development of Regions

Postal address: 15, Marksa pr., Omsk, 644024, Russia

E-mail: aakorableva@bk.ru

ORCID: 0000-0003-4453-9748

Scopus AuthorID: 57199327604

ResearcherID: L-4304-2013

RSCI AuthorID: 214697

Бреусова Анна Георгиевна – канд. экон. наук, доцент, ¹ научный сотрудник сектора методов исследования проблем развития регионов, ² доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

¹ Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, пр. Маркса, 15

² Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: annabreusova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2859-8799

ResearcherID: Q-3507-2018

РИНЦ AuthorID: 280230

Anna G. Breusova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, ¹ Researcher of the Sector of Research Methods for the Development of Regions, ² Associate professor of the Department of the Regional Economic and Human Resource Management

¹ Postal address: 15, Marksa pr., Omsk, 644024, Russia

² Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: annabreusova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2859-8799

ResearcherID: Q-3507-2018

RSCI AuthorID: 280230

Вклад авторов

Кораблева А.А. – введение, обзор литературы, результаты исследования, заключение, оформление статьи по требованиям редакции журнала.

Бреусова А.Г. – формулирование гипотезы, результаты исследования, заключение.

Authors' contributions

Korableva A.A. – introduction, literature review, results of the study, conclusion, and the article design according to the requirements of the journal editorial board.

Breusova A.G. – formulation of a hypothesis, results of the study, conclusion.

Для цитирования

Кораблева А. А., Бреусова А. Г. Ключевые аспекты развития экономической безопасности в практике регионального управления (часть 1) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 108–117. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).108-117.

For citations

Korableva A.A., Breusova A.G. Key aspects of the economic security development in the practice of regional management (part 1). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 2, pp. 108-117. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).108-117. (in Russian).